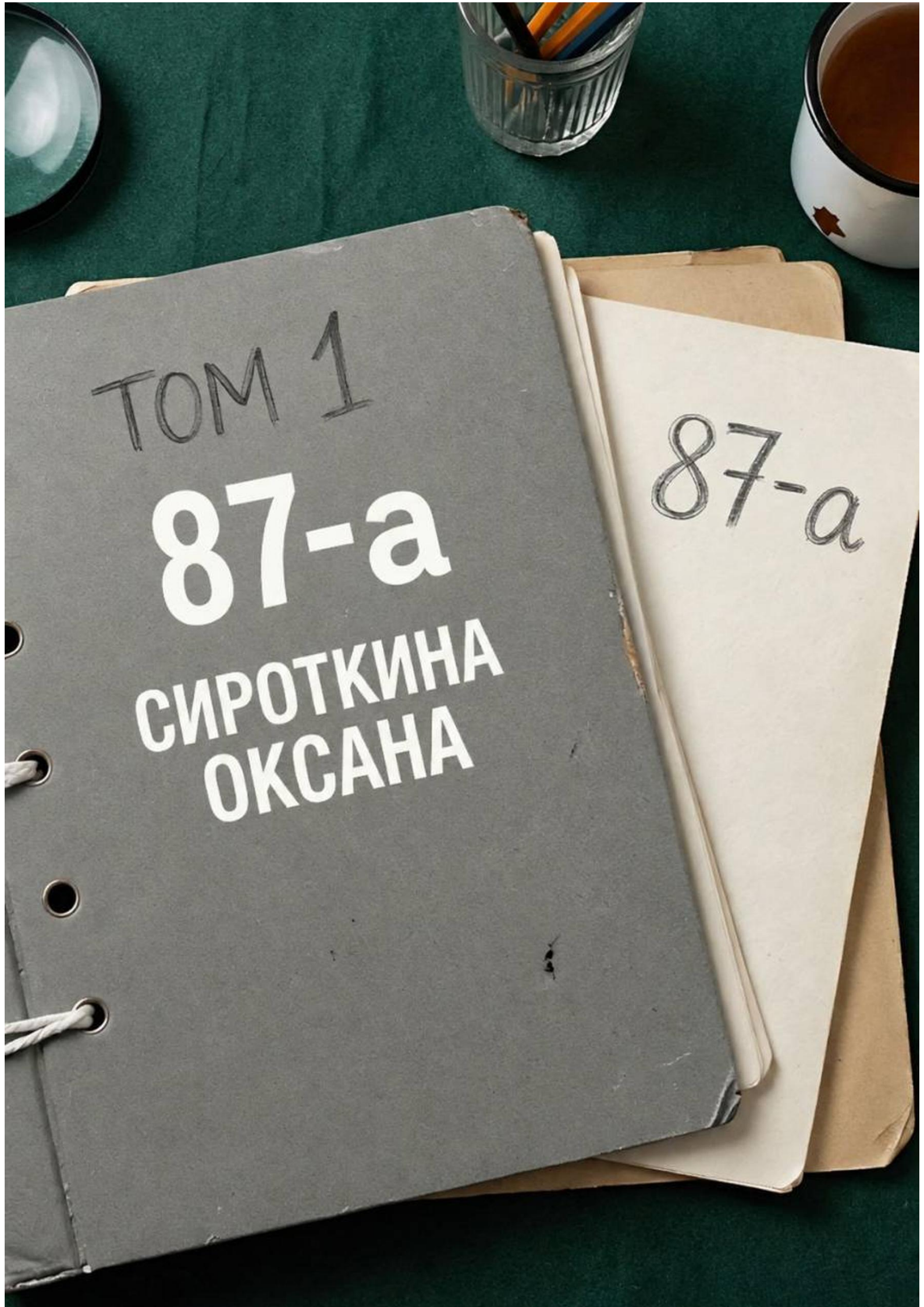

ТОМ 1
87-а
СИРОТКИНА
ОКСАНА
87-а

Оксана Сироткина

Лист 87-а

«Автор»
2026

Сироткина О.

Лист 87-а / О. Сироткина — «Автор», 2026

Ярославль, ноябрь. Хозяин, сдававший одиннадцать квартир, найден мёртвым у себя дома: отравление угарным газом. Дверь заперта. Ничто не указывает на преступление, пока в аккуратно прошитом следственном томе не находится лист, которого там быть не должно.«Лист 87-а» — детектив без выстрелов и погонь. Улики здесь прячутся не в карманах, а в описях: лишний лист с литерным номером, фамилия, записанная по слуху, правка, которая не должна была попасть в протокол. Следствие идёт медленно, по бумагам, между общим чайником и молчанием, которое дороже показаний.Книга построена как следственное дело: протоколы, допросы, пометки на полях и страницы «вне тома», которых в деле быть не может. Она понравится тем, кто любит, когда правду вычисляют, а не взламывают.Если вы ищете перестрелок, эта книга не ваша. Если вам близка тихая проза, где смерть разбирают по листам, а вину измеряют номерами страниц, открывайте. И не торопитесь.

© Сироткина О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Рапорт 6
Глава вторая. Осмотр места 9
Глава третья. Профиль 12
Глава четвёртая. Допросы 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Лист 87-а

Том первый

Глава первая. Рапорт

Написано карандашом на листке, вклеенном на внутреннюю сторону обложки. Не пронумеровано.

Тому, кто придёт после меня.

Это рабочий том: копии того, что есть в деле, и то, чего в деле быть не может. На полях дела не пишут. Здесь пишут.

Том шит белой суровой ниткой, на пять проколов. До шитья листы лежали в скоросшивателе, и вложить в него можно было что угодно. Листы нумерованы простым карандашом в правом верхнем углу. Если встретите лист с лишним номером, значит, лишний лист, а не номер. Стирать не торопитесь.

Чай в нижнем ящике стола. Чайник на кухне общий, но обращаться с ним надо вежливо.

П. Г.

Л. 1

Следственный отдел по району Руководителю следственного отдела Сабировой Э. Р.

РАПОРТ о поступлении сообщения о смерти

Докладываю, что 16 ноября в 8 часов 12 минут от оперативного дежурного поступило сообщение о смерти гражданина Серегина Валерия Николаевича, 63 лет, в квартире 40 дома 14 по ул. Закгейма г. Ярославля.

Тело обнаружено при вскрытии двери сотрудниками МЧС в 7 ч. 50 мин. по заявлению жильца, который с воскресенья не мог дозвониться до собственника и в понедельник утром пришёл передать плату. Предварительно: отравление угарным газом, причина — неисправность газовой колонки. Признаков насильственной смерти не обнаружено.

Выезжаю на место происшествия в составе следственно-оперативной группы.

Старший следователь Гордеев П. С. 16 ноября, 8 ч. 26 мин.

На полях, чернилами: Фамилия в рапорте записана по слуху. Об этом ниже.

Вне тома. 7.40

Зуев приходит в семь сорок. До начала работы час двадцать, и это его час.

В отделе в это время пусто, пахнет вчерашним чаем и мокрой тряпкой. Уборщица прошла по линолеуму, и он ещё не высох. Зуев идёт по краю, где сухо, вешает пальто на третий крючок, хотя крючки не нумерованы, и оставляет на себе пиджак. Во внутреннем кармане пиджака лежит лист, сложенный вчетверо. Лежит давно: сгиб протёрся до белого, углы мягкие, как ткань. Зуев касается кармана ладонью и идёт к столу.

Стол у окна. На столе штемпельная подушка, журнал регистрации, три карандаша в гранёном стакане и лупа. Лупа для листов, на которых цифра пропечаталась криво. Карандаши ТМ. Он затачивает их ножом, а не точилкой, потому что нож даёт ровный конус, а точилка крошит графит.

Сегодня у него том по делу о краже медного кабеля с территории швейной фабрики. Пятый том, двести четырнадцать листов, все без номеров. Зуев нумерует. Правый верхний угол, арабские цифры, одной высоты. Единицу пишет без чёрточки, семёрку с перекладиной, как на старых бланках. Над перекладиной он однажды просидел двадцать минут: следователь просил, чтобы читалось, а прокурор ругал за лишнюю линию. Перекладина осталась. Ни следователь, ни прокурор не вспомнили, что спорили.

За окном мокрый снег, которым в Ярославле в ноябре никого не удивишь. Он ложится на подоконник и сразу тает. Зуев наливает чай в кружку с отбитой эмалью, кладёт сахар, один раз, не размешивает. Пьёт сверху. Сладкое остаётся на дне, к концу дня.

Тридцатый лист. Тридцать первый.

Он смотрит на часы. Не на настенные, которые отстают на четыре минуты и никого этим не беспокоят, а на свои, с потёртым ремешком. Восемь десять.

Он знает про дежурных, что они опаздывают, и всё равно ждал звонка в восемь десять.

В восемь двенадцать у руководителя отдела звонит телефон. Через стену слышно, как Сабирова говорит «да», потом «где», потом «записываю». Зуев дописывает тридцать первую цифру, не нажимая сильнее обычного, и кладёт карандаш на край стола.

— Анатолий Матвеевич, журнал.

— Несу, Эльвира Рашидовна.

Он берёт журнал, проходит по коридору и открывает его на нужной странице. Пишет фамилию: Серёгин, с точками над «ё», привычно: на бланках её теряют. Время: 8.12. Рука не дрожит. Он проверяет и это: не дрожит. Цифры в графе «время» вышли одной высоты.

На его запястье часы показывают восемь четырнадцать.

Л. 2

Резолюция в левом верхнем углу рапорта, шариковой ручкой: «К проверке. Гордееву П. С. Выезд с оперативником. Сабирова Э. Р.»

Вне тома. 8.20

— Павел Семёнович, дело ваше.

— Это не дело, Эльвира Рашидовна. Это проверка.

— Это будет дело. — Сабирова не поднимает глаз от бумаги. Ей сорок четыре, она моложе Гордеева на четырнадцать лет, и он когда-то объяснял ей, чем протокол допроса отличается от протокола объяснения. — У хозяина семь квартир по налоговой и одиннадцать по соседям. Ни одного друга. Либо несчастный случай, либо у нас одиннадцать жильцов с ключами и тремя ссорами на каждого.

— Колонка в его собственной квартире.

— Колонка в его собственной квартире. — Она наконец смотрит на него. — Одиннадцать сдавал, а умер в своей. Валиев уже придумал фразу. Он ждёт, когда вы спросите.

— Не спрошу.

— Он всё равно скажет.

На подоконнике у неё стоит фикус, который никто не поливает и который живёт назло. Гордеев смотрит на фикус.

— Вы в пятницу рапорт подписали, — говорит Сабирова.

— Подписал.

— Без причины.

— В рапорте основание указано. Причина в рапорт не входит.

— Я заметила.

— Вы хотели спросить.

— Я завела на вас страницу в блокноте. Вопросы, которые я вам не задала. — Она открывает ящик, достаёт блокнот, листает. — Сорок два.

— Много.

— За двадцать лет немного. — Она закрывает блокнот. — Берите дело, Павел Семёнович. Артём внизу, в машине, греет сиденье. Поедете вдвоём.

Гордеев надевает куртку. У двери останавливается, потому что слово, которое он собирался сказать, оказывается не тем, и вместо него говорит другое:

— Эльвира Рашидовна, том я сам сошью.

— Я знаю. Вы все тома шьёте сами. Анатолий Матвеевич обижается.

— Он не обижается. Он поправляет мои цифры, когда я не вижу.

Она улыбается углом рта и возвращается к бумагам.

В машине пахнет мокрой шерстью и хвоей из ароматизатора, которой нет ни одной хвоинки. Валиев за рулём, в шапке, натянутой на брови. Ему тридцать один, он быстрый и смешной и не любит бумаги, потому что бумаги не любят его.

— Колонка есть, хозяин есть, — говорит Валиев, трогаясь с места. — Не хватает одного.

— Чего?

— Убийцы.

— Артём.

— Молчу, Павел Семёнович.

Они едут вдоль Волги. Река серая, и на ней не видно ни одной лодки. Гордеев смотрит на воду.

Л. 3

На полях рапорта (л. 1), чернилами, позднее:

Фамилию потерпевшего я записал по слуху, через «е». Секретарь отдела внёс её в журнал регистрации сообщений в 8 ч. 12 мин. с буквой «ё». Копия паспорта потерпевшего поступила в отдел в 11 ч. 20 мин.

Тогда я не придал этому значения. Прошу считать это первой ошибкой по делу.

Лист подшит. Нумерация карандашом.

Глава вторая. Осмотр места

Л. 4–9

Протокол осмотра места происшествия. Извлечения.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

г. Ярославль, 16 ноября

Осмотр начат в 9 ч. 40 мин. Осмотр окончен в 12 ч. 05 мин.

Следователь Гордеев П. С. в соответствии со ст. 164, 176, 177 и 178 УПК РФ с участием судебно-медицинского эксперта Тихомировой Р. Е., специалиста-криминалиста Шарипова Д. И., специалиста газовой службы Фирсова С. А., оперуполномоченного отдела уголовного розыска Валиева А. Р. произвёл осмотр квартиры 40 дома 14 по ул. Закгейма. Понятые не приглашались, применялась фотосъёмка. Проживавший в квартире потерпевший мёртв, иных проживающих лиц нет, осмотр жилого помещения произведён без судебного решения, в случае, не терпящем отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ); суд и прокурор уведомлены в течение 24 часов. Погода пасмурная, осмотр производился при искусственном освещении.

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Описательная часть. Дом пятиэтажный, кирпичный, 1960-х годов постройки, подъезд 2. Квартира 40 расположена на пятом этаже. Входная дверь деревянная, обита дерматином. Запирающие устройства (два замка) повреждений не имеют. Косяк в районе нижнего замка повреждён при вскрытии двери сотрудниками МЧС.

В прихожей: вешалка, на ней куртка серая, мужская. Обувь: одна пара ботинок, начищена. На тумбе связка ключей на металлическом кольце: одиннадцать ключей, на каждом бирка из картона с цифрой и пометками от руки. Отдельно от кольца, на красной нитке, ключ с биркой «17».

На кухне: стол, табурет, шкаф навесной, газовая плита, проточная газовая колонка настенная марки «Нева». Пламя горелок на момент осмотра отсутствует. Подача газа перекрыта специалистом газовой службы в 9 ч. 15 мин. до начала осмотра. На столе чашка с остатками чая, в чашке чайная ложка, рядом сахарница, закрытая крышкой.

На полу кухни, у стены под окном, лежит труп мужчины, на правом боку, лицом к стене. Одет в клетчатую рубашку, трикотажные брюки, шерстяные носки. Следов борьбы, следов волочения, повреждений на одежде не обнаружено. Трупные пятна разлитые, розовато-красные, при надавливании бледнеют слабо, цвет восстанавливается медленно. Трупное окоченение выражено во всех группах мышц. Видимых телесных повреждений нет. Давность наступления смерти по предварительной оценке судебно-медицинского эксперта ориентировочно 30–40 часов.

В жилой комнате: диван, письменный стол, сервант. На стене календарь с видом на Ярославскую Стрелку, на нём красным фломастером обведены все понедельники. На столе блокнот в клеёнчатой обложке, внутри по месяцам записи о платежах: номера квартир, суммы, даты. В серванте стеклянная банка с надписью «огурцы, 2019». Внутри банки находятся пуговицы и три пары очков для чтения.

Изъято: блокнот в клеёнчатой обложке; связка из двенадцати ключей (одиннадцать на кольце, один отдельно, на красной нитке); календарь настенный.

Банка с надписью «огурцы, 2019» с содержимым не изъята, как не имеющая значения для дела.

Замечаний по ходу осмотра не поступило. Протокол прочитан вслух.

На полях, чернилами: Огурцов в банке действительно не было. Проверено.

На полях, чернилами: На всех бирках, кроме «17», проставлены месяцы оплаты, как на проездном. На «17» не проставлено ни одной даты. Записано мной в протокол как «пометки от руки». Следовало записать точнее.

Вне тома. 9.40

Раиса Ефимовна встаёт с корточек на счёт «раз» и разгибает колени на счёт «два». Ей пятьдесят семь, и свой возраст она называет в протоколах и нигде больше.

— Розовые, — говорит она.

— Угарный? — спрашивает Валиев от двери.

— Розовые, Артём. Розовые бывают и от цианидов. В протокол не пишите «угарный», пишите «розовато-красные». Угарный скажет кровь.

— А если цианиды?

— Тогда у вас в деле появится химик.

— Время смерти?

— От тридцати до сорока часов.

— Это «около».

— Это диапазон. У него есть точка на конце. — Она снимает перчатки, одну за другой, аккуратно, наизнанку. — Я не из тех, кто говорит «около». Защита съест.

Шарипов, специалист-криминалист, тощий, с рюкзаком, в котором помещается больше, чем кажется снаружи, делает кадр и просит Валиева отойти.

— Я не в кадре.

— Вы в кадре.

— Я в углу.

— В углу вы в кадре тоже.

Валиев отходит. Квартира тесная: от входной двери до кухни четыре шага, кухня на шесть метров, и в ней стоят пятеро взрослых людей и труп. Гордеев стоит у плиты, руки в карманах, и ничего не трогает. Он смотрит.

Фирсов, газовщик, в синей куртке с надписью на спине, которую никто не может прочесть, не потому что мелко, а потому что на ней всё стёрто, проверяет тягу. Приносит от соседей листок бумаги, подносит к решётке вентканала. Листок висит.

— Не тянет.

— Совсем?

— Совсем. — Он складывает листок вдвое и убирает в карман. — Колонка тут ни при чём. Колонка честная, горит, как положено. Это канал.

— Канал чей?

— Дома. Управляющая.

— А квартира?

— Покойного.

— Значит, и колонка его.

— Значит, и колонка.

Гордеев кивает.

— Причина? — спрашивает он.

— Скажет экспертиза. Я вам про тягу, а про причину не скажу. Тут может быть что угодно. Сажа, гнездо, строители. — Фирсов смотрит на потолок. — Или дом старый.

На тумбе в прихожей Валиев считает ключи. Один, два, три. Бирки у каждого свои, надписано ровно, чёрной ручкой. Одиннадцать на кольце. Двенадцатый на красной нитке, выцветшей до розовой. Валиев перебирает их пальцем и кладёт каждый на место.

— Двенадцать, — говорит он. — Соседи говорили: одиннадцать.

— Соседи считали сдаваемые, — говорит Гордеев.

— А двенадцатая?

— Не сдаётся.

— Почему?

Гордеев молчит секунду и отвечает:

— Узнаем.

Ключ с красной ниткой он берёт двумя пальцами в перчатке, смотрит на бирку «17», на пустую графу, где у остальных стоят месяцы. Кладёт в отдельный пакет, заклеивает и подписывает сам: дата, подпись и мельче «ключ». Он обычно подписывает только то, что важно.

Вне тома. 11.20

В отделе Зуев готовит обложку.

Это его работа: когда следователь возвращается с места, том уже должен лежать на столе, пустой, с обложкой, с пронумерованным титульным листом и с чистым листом-заверителем в конце. Гордеев ещё в квартире, а у Зуева на столе лежит серый картонный скоросшиватель. На нём в левом верхнем углу карандашом: «Том 1». Номер дела пока не присвоен. Он оставил место.

Лист-заверитель лежит в скоросшивателе и ждёт. Зуев кладёт на него ладонь, как кладут на буханку, проверяя, тёплая ли.

В одиннадцать двадцать приходит скан паспорта. Принтер выдавливает лист, на листе чёрные полосы и сквозь них проступает фамилия. Зуев берёт лист, поворачивает к свету. Серёгин Валерий Николаевич. Через «ё», с точками. Он сверяет с журналом регистрации сообщений, который лежит на краю стола. В журнале, в строке 8.12, фамилия тоже с точками.

Совпало. Он ставит на полях журнала птичку, маленькую, карандашом, против строки. Больше ничего.

Потом идёт на кухню, моет кружку с отбитой эмалью, наливает свежий чай, кладёт сахар. Ложку не берёт: сахар всё равно ляжет на дно.

Л. 10

Подшит без номера в протоколе. Вклеен позднее.

Эксперт Тихомирова Р. Е. после осмотра сказала мне вполголоса, у двери кухни, уже когда Фирсов складывал свои приборы. Привожу дословно.

— Он лежит слишком ровно, Павел Семёнович.

— Люди падают по-разному.

— Падают. Но не ровно.

Эти слова в протокол не внесены. Внесены здесь.

Лист подшит. Нумерация карандашом.

Глава третья. Профиль

Л. 11–13

Рабочая справка следователя. Не является заключением специалиста и не имеет процессуального значения. Составлена для собственного пользования. Подшита по моей просьбе, чтобы не потерялась.

ПРОФИЛЬ НЕИЗВЕСТНОГО ЛИЦА (рабочий, 1)

Составлен 16 ноября, 21 ч. 10 мин., по результатам осмотра места происшествия.

I. Аналитическая часть

1. **Способ.** Отравление угарным газом в квартире потерпевшего. Тяга в вентиляционном канале отсутствует. Причина предположительно техническая. Версия умышленного воздействия на систему вентиляции не исключена. Следов насилия на теле нет. Способ не требует физического контакта с потерпевшим.

2. **Потерпевший.** Мужчина, 63 года, собственник нескольких квартир, сдавал их в наём. Живёт один. Аккуратен до мелочности (бирки на ключах, календарь, блокнот с платежами). Образ жизни регулярный: по понедельникам обходил квартиры. Круг общения узкий и в основном деловой.

3. **Обстановка.** Беспорядка нет. Посуда на столе. Дверь заперта. Пропажи ценностей на момент осмотра не обнаружено.

II. Синтетическая часть

Если имело место умышленное воздействие, вероятное лицо:

1. **Пол:** мужской (вероятность выше средней).

2. **Возраст:** 35–60 лет.

3. **Образование:** среднее специальное либо высшее.

4. **Занятость:** связана с бумагой, учётом, регламентом либо с техническим обслуживанием (доступ к вентиляционным каналам).

5. **Семейное положение:** одинок либо живёт один.

6. **Жильё:** поблизости от места происшествия либо имеет регулярный повод бывать в районе.

7. **Отношение к потерпевшему:** знаком, возможно, давно. Открыто не конфликтовал.

8. **Поведение:** планирует; склонен к порядку; избегает прямого насилия; хладнокровен в ситуации.

9. **Эмоциональный фон:** сдержан, возможно, одинок.

10. **Вероятный мотив:** корысть либо накопленная обида.

III. Версии

1. Несчастный случай (неисправность канала). Не исключена, основная до получения заключения экспертизы.

2. Неосторожность лица, ответственного за содержание канала.

3. Умышленное воздействие.

Психолог не привлекался. Все выводы вероятностные.

На полях, карандашом, к п. 4: Бумага, учёт, регламент. В нашем коридоре это двенадцать человек.

На полях, карандашом, к п. 8: Склонен к порядку. Как все мы.

На полях, карандашом, к п. 10: Корысть у человека, который сдавал квартиры, звучит как «вода мокрая». Искать обиду.

Вне тома. 20.30

В кабинете холодно: окна рассохлись, заявку на замену подали в позапрошлом году, и она всё ещё рассматривается. Гордеев пишет на кухне. Это шесть квадратных метров, чайник, у которого крышку приходится придерживать пальцем, и шкаф с кружками. Кружки подписаны инициалами. Кружка Валиева подписана «АРТЁМ, НЕ ТРОГАТЬ», и её трогают.

Он берёт свою, белую с синей полосой, «П. Г.», наливает чай. Рядом на решётке сушится кружка без инициалов, с отбитой эмалью по краю. Зуев инициалов не ставит, потому что знает свою. Гордеев смотрит на неё, ставит рядом свою и садится к столу.

Пишет он быстро. Первая часть идёт тяжело, как идёт любая бумага, где нужно сказать «я не знаю» в приличной форме: «не исключена», «предположительно», «на момент осмотра». Вторая часть идёт легко. Он видит, как приходят пункты один за другим: возраст, образование, занятость. Профиль у него в голове уже стоит, и остаётся только подписать его.

Дверь открывается. Сабирова, в пальто, с сумкой на плече, останавливается в проёме.

— Вы ещё здесь.

— Холодно в кабинете.

— Потому что окна. — Она ставит сумку на стул. — Покажите.

— Это не для дела.

— Это для вашего тома, Павел Семёнович, а в вашем томе всё для дела. Покажите.

Он передаёт ей лист. Она читает стоя, шевеля губами. Доходит до восьмого пункта.

— «Склонен к порядку, избегает прямого насилия, хладнокровен». — Она поднимает глаза. — Павел Семёнович, это я.

— Вы женщина.

— Это нюанс.

— Пункт первый: мужской.

— Вероятность выше средней. — Она возвращает лист. — Я его читала как человек, у которого в руках полдела и три версии. Он мне подходит. Он подходит Валиеву. Он подходит участковому и третьему заместителю прокурора.

— Он подходит половине людей этого возраста, — говорит Гордеев. — Остальным с поправками.

— Зачем вы его пишете?

— Чтобы потом вычеркнуть.

— Это не метод.

— Это единственный, который я знаю. Сначала нарисовать человека, потом смотреть, чем он отличается от настоящего. Отличия и есть улики.

Сабирова думает над этим и садится на соседний стул. Достаёт из сумки термос, наливает в крышку чай, пьёт.

— Не подшивайте, — говорит она.

— Подошью.

— Тогда подпишите: «не имеет процессуального значения».

— Уже.

— Вы всё сделали заранее.

— Двадцать лет, Эльвира Рашидовна.

Она улыбается углом рта, не отвечает, допивает. Встаёт, берёт сумку.

— Канал осматривать когда будете?

— Завтра.

— Не завтра, а в девять ноль-ноль. Фирсов обещал быть на кухне. Без него канал не вскроют.

— Понял.

— И, Павел Семёнович. — Она уже в дверях. — Если он существует, ваш человек, то он где-то пьёт чай. Не обязательно в нашем коридоре.

Она уходит. Он остаётся с листом и с двумя кружками на решётке, с белой и с отбитой. Дописывает последний пункт и отодвигает лист на край стола, чтобы не смотреть.

Вне тома. 8.05

На следующее утро Зуев получает лист из рук Гордеева. Лист исписан мелко, печатными буквами, потому что у Зуева на столе лупа, и Гордеев знает, что так будет проще. В левом верхнем углу стоит карандашная пометка: «Л. 11–13. Напечатать. Не торопить».

Зуев садится за компьютер. Печатает он двумя руками, ровно, не глядя на клавиши: его учили на машинках. Заголовок. Дата. «I. Аналитическая часть». Он читает про способ, про потерпевшего, про обстановку. Читает про то, что потерпевший был «одинок» и «аккуратен до мелочности», и печатает это без остановки.

Потом идёт вторая часть.

«Пол: мужской. Возраст: 35–60 лет». Цифры встают ровно сами: шрифт делает это за него. «Образование. Занятость: связана с бумагой, учётом, регламентом». Печатает. Ставит запятую после «учётом». Проверяет, не лишняя ли.

«Семейное положение: одинок либо живёт один».

Слово «одинок» набирается само. Палец, который стоит на последней букве, задерживается на клавише на долю секунды. Это единственное, что Зуев потом расскажет об этой минуте.

Он печатает дальше. «Жильё». «Отношение». «Поведение: планирует; склонен к порядку». Здесь у Гордеева стояли запятые, и он меняет их на три точки с запятой: ровно, одинаково, как в кодексе.

Девятый пункт: «Эмоциональный фон: сдержан, возможно, одинок».

Он перечитывает. Идёт к столу Гордеева, держа лист обеими руками.

— Павел Семёнович.

— Да.

— У вас «одинок» дважды. В пятом пункте и в девятом.

Гордеев поднимает глаза от бумаги.

— Дважды?

— Да.

— Значит, дважды.

— Могу убрать один.

— Оставьте оба, Анатолий Матвеевич.

— Хорошо.

Зуев кивает, разворачивается и идёт к себе. Шаги у него ровные, и на линолеуме не слышно ничего. У окна он останавливается, смотрит на мокрый снег, который лежит на подоконнике и тает на глазах. Потом садится и допечатывает.

В конце профиля, под строкой «Все выводы вероятностные» он ставит точку. Номер листа в правом верхнем углу он проставляет карандашом, как во всех своих томах: «11». Следом «12». «13».

Л. 14

Пометка на полях профиля, чернилами, позднее:

Печатал секретарь. Замечаний по существу не сделал. Внёс одну запятую и три точки с запятой. Все четыре правки были верными.

Лист подшит. Нумерация карандашом.

Глава четвёртая. Допросы

Л. 15

Постановление. Извлечения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. Ярославль, 17 ноября, 12 ч. 30 мин.

Старший следователь следственного отдела по району Гордеев П. С., рассмотрев материалы проверки по факту обнаружения 16 ноября в квартире 40 дома 14 по ул. Закгейма трупа Серёгина Валерия Николаевича, 63 лет,

УСТАНОВИЛ:

16 ноября при осмотре места происшествия установлено отсутствие тяги в вентиляционном канале квартиры. При повторном осмотре 17 ноября, произведённом с участием специалиста газовой службы на основании отдельного постановления о неотложном осмотре жилища от 17 ноября, 8 ч. 40 мин. (суд и прокурор уведомлены), на уровне перекрытия в канале обнаружен предмет, не являющийся элементом конструкции. Предмет изъят, упакован, опечатан. Совокупность обстоятельств указывает на возможное умышленное воздействие на систему вентиляции.

Поводом служит рапорт следователя об обнаружении признаков преступления (ст. 140, 143 УПК РФ); основанием — данные о постороннем предмете в вентиляционном канале (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Руководствуясь ст. 145 и 146 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

2. Копию постановления направить прокурору.

3. Приступить к предварительному следствию.

Вне тома. 9.10

Печать на двери цела: бумажная полоска, две подписи, одна из них его. Гордеев смотрит на неё и снимает.

Фирсов приходит с ящиком инструмента и с напарником, которого никто не представляет. Решётку он откручивает сам, медленно, как человек, которому не хочется быть правым. Светит внутрь. Потом молча отдаёт фонарь Шарипову.

Шарипов снимает дважды, со вспышкой и без.

— Это не от дома, — говорит Фирсов. — В доме такого нет.

— Давно? — спрашивает Гордеев.

— Не скажу. Не вчера. И не год.

Валиев открывает рот и закрывает. Гордеев ждёт.

— Вчера я сказал, что не хватает убийцы, — говорит Валиев. — Мне это больше не нравится.

— Мне тоже.

Вне тома. 12.40

Сабирова читает постановление стоя, как читает всё важное.

— Сто пятая, — говорит она. — Первая часть.

— Первая.

— Вчера у вас был несчастный случай.

— Вчера у меня был канал без тяги.

— А сегодня?

— Канал с предметом.

Она переворачивает лист, смотрит на обратную сторону, где ничего нет, и возвращает.

— Хорошо. Допросы когда?

— Заявитель сегодня. Соседка завтра.

— Лукьянова?

— Вы её знаете?

— Её весь район знает. Возьмите чай, она будет долго.

Л. 16

Директору ООО «Домовой» Исх. 3/4471 от 17.11

ЗАПРОС

В производстве следственного отдела находится уголовное дело по факту смерти Серёгина В. Н. В соответствии со ст. 21 и 38 УПК РФ прошу в срок до 18 ноября представить:

1. договор на обслуживание дымовых и вентиляционных каналов дома 14 по ул. Закгейма;

2. акты проверки каналов за три года;

3. список лиц, имеющих доступ на кровлю и чердак, и журнал выдачи ключей;

4. обращения жильцов о тяге.

Старший следователь Гордеев П. С. Исп. Зуев А. М., вн. 241

Л. 17–18

Протокол допроса свидетеля. Извлечения.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

г. Ярославль, 17 ноября. Допрос начат в 14 ч. 05 мин., окончен в 14 ч. 40 мин.

Старший следователь Гордеев П. С. допросил в качестве свидетеля Корнеева Дениса Сергеевича, 27 лет, курьера, проживающего по адресу: ул. Закгейма, д. 14, кв. 9 (по договору найма).

Свидетелю разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, а также ст. 51 Конституции РФ. Предупреждён об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.